

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**В.Ю. ЛЕДЕНЕВА, доцент
Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ**

Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции

В статье рассматриваются миграционные процессы в специфическом сегменте – интеллектуальной миграции. Анализируются потоки интеллектуальной миграции за последние 20 лет. Отдельно рассматривается сложное сочетание причин и мотивов миграции, а также спрос на ученых и специалистов на международных рынках интеллектуального труда. Даются предложения и рекомендации по реализации политики регулирования интеллектуальной миграции.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, «утечка умов», научные кадры, международный рынок труда, российское образование, миграционная политика

В условиях мирового экономического кризиса все большую роль в социально-экономическом развитии государств и регионов играет международная миграция высокообразованных и высококвалифицированных трудовых ресурсов, которую в мире принято называть «интеллектуальной миграцией». Она формирует специфический сегмент международного рынка труда – научных кадров, преподавателей, деятелей науки и искусства, а также высококвалифицированных специалистов. Как отмечает американский ученый П. Друкер, «настоящим капиталом развитой экономики... являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества» [1, с. 56].

Понятие «интеллектуальная миграция» («brain drain») впервые появилось в 1962 г. в докладе Британского королевского общества и обозначало эмиграцию ученых, инженеров и техников из Великобритании в США. Но очень быстро его стали применять повсеместно, поскольку уже тогда потоки интеллектуальной миграции в мире существенно возросли и начали оказывать влияние на экономику стран. Под влиянием миграционной политики государств и геополитических условий структура пото-

ков интеллектуальной миграции неоднократно изменялась, вместе с этим уточнялось и содержание понятия. Кратко рассмотрим, как это происходило.

На рубеже 40–50-х годов XX в. «утечку умов» отождествляли с отъездом из Европы за океан талантливых ученых и выпускников университетов, обычно молодых людей, нацеленных на научную деятельность и продолжение образования. Большинство из них направлялись в научные центры США, отчасти Канады и Австралии. Только за 1950–60 гг. в США прибыло около 100 тыс. высококвалифицированных специалистов, в том числе из европейских стран, что немало способствовало развитию американской науки и экономики американского общества. Экономистами документально доказано, что в Соединенных Штатах Америки со времен Второй мировой войны новые технологии создавались главным образом на основе фундаментальных научных исследований, проведенных «импортированными» учеными.

Такая односторонняя миграция негативно затронула экономики ФРГ, Великобритании, Италии, в известной мере Франции и ряда других стран. Там быстро осознали опасность «утечки умов» и приняли меры по привлечению ученых из развиваю-

щихся стран. Во второй половине 60-х гг. прошлого века политическое руководство развитых государств осознало необходимость интеллектуализации общественного труда и приступило к формированию национальных интеллектуальных ресурсов. Как следствие началась переориентация миграционной политики в отношении интеллектуальных иммигрантов.

В США был изменен подход к отбору мигрантов. Если до 1965 г. отбор осуществлялся по национальному и возрастному признакам, то после этого иммигрантов стали отбирать по показателям образования и квалификации. В результате уже в 1968 г. количество иностранных инженеров и ученых-естественников, переехавших в США, возросло по сравнению с 1965 г. почти в 2,5 раза. Только за 1966–69 гг. в США официально эмигрировало 43 тыс. инженеров и ученых. Аналогичные изменения происходили в других развитых странах Запада. Так, Великобритания, Франция, Германия, Канада, продолжая оставаться поставщиками интеллектуалов в США, начали стимулировать притоки специалистов из менее развитых стран, компенсируя тем самым потери от «утечки» своих специалистов. Все это привело к тому, что развивающиеся страны стали испытывать нехватку кадров как высшей и высокой, так и средней квалификации.

Такая миграционная ситуация отразилась на понимании «утечки умов», ее стали рассматривать как «миграцию талантливых и высококвалифицированных индивидов из бедных и изолированных мест в индустриальные центры». Главными поставщиками приезжих ученых в этот период были развивающиеся страны Азии, Латинской Америки и Африки. Всего за 1961–80 гг. только в США, Англию и Канаду переехали свыше 500 тыс. специалистов – преимущественно ученых, инженеров и медицинских работников [2, р. 12].

В 90-х гг. прошлого века на структуру потоков интеллектуальной миграции суще-

ственное влияние оказал распад социалистического лагеря, а затем и Советского Союза. Благодаря либерализации режимов въезда и выезда за границу граждан бывших соцстран, устранению закрытости там научных сообществ, на Запад хлынули миграционные потоки из Восточной Европы и с территорий бывшего СССР. Правда, прогнозы ученых того времени о возможном лавинообразном наплыве интеллектуальных эмигрантов «с Востока», исчисляемом чуть ли не сотнями тысяч ученых, оказались несостоятельными. Тем не менее возникло новое направление в структуре интеллектуальной миграции – интеллектуальная иммиграция из стран Восточной Европы и России, которое оказало и продолжает оказывать существенное влияние на тенденции развития мирового рынка научных кадров.

По мере того как потоки интеллектуальной эмиграции набирали силу, процесс получал отражение и в попытках его концептуализации. Появились различные трактовки понятия «интеллектуальная миграция». Ее расширенное понимание включало миграцию не только научно-технических специалистов, но и творческой интеллигенции, а наиболее широкая трактовка подразумевала весь комплекс миграционных потоков квалифицированных кадров, более одного года работающих за рубежом.

Довольно быстро сложились две конкурирующие концепции в отношении к интеллектуальной эмиграции – «обмена знаниями и опытом» (brain exchange) и «расстраты умов» (brain waste). В концепции «обмена знаниями и опытом» отношение к интеллектуальной эмиграции оценивается позитивно: люди мигрируют в поисках нового места использования их труда с учетом своей профессии и квалификации. «Приток умов» (brain gain) и их «утечка» (brain drain) присутствуют в экономике всех стран и являются двусторонним обменом информацией о положении трудовых ресурсов в стране-экспортере и стра-

не-импортере. В концепции «растраты умов» отношение к интеллектуальной эмиграции оценивается негативно. Интеллектуальная эмиграция рассматривается в качестве чистой потери для совокупной рабочей силы страны-экспортера. Считается, что отток высококвалифицированных кадров подрывает способность страны к социально-экономическому развитию, ведет к снижению в ней уровня жизни населения [3].

Такие диаметрально противоположные оценки процессов безвозвратной интеллектуальной миграции указывают на обострение глобального противоречия между развивающимися и развитыми странами на рынке интеллектуального труда, противоречия, которое может существенно повлиять на перспективы развития международных отношений и на геополитическую ситуацию в целом.

Чтобы разобраться в специфике современной миграции научных кадров, необходимо проанализировать и учесть сложное сочетание *причин* и *мотивов* миграции, а также *спроса на ученых и специалистов на международных рынках интеллектуального труда*. Рассмотрим вкратце эти вопросы.

В понимании *причин* интеллектуальной эмиграции особое значение имеют регуляторы миграционного поведения (среда и социальные нормы), которые определяют процесс принятия миграционных решений на индивидуальном уровне. Непосредственной же причиной эмиграции выступают, как правило, противоречия между уровнем развития личности, ее потребностями и возможностями, с одной стороны, и условиями их удовлетворения – с другой.

В понимании *мотивов* интеллектуальной эмиграции существуют два подхода. В первом основным мотивом эмиграции считается обеспечение чисто профессиональных интересов, а само перемещение служит только средством ее осуществления. Иными словами, потребность в профессиональ-

ной реализации, без удовлетворения которой проблематично надежное обеспечение персонального статуса и личного достоинства ученого, как бы диктует смену места приложения труда и жительства. При втором подходе мотив эмиграции – стремление к удовлетворению потребностей в лучшем комплексе жизненных условий, в расширении и укреплении индивидуальной экономической безопасности. Здесь эмигрант в первую очередь оценивает различия в уровнях социально-экономического развития государств выбытия и прибытия. Главная цель – сам переезд в другую, по его мнению благополучную, страну, а новая работа – лишь средство к существованию. По данным социологических исследований, проведенных в России в 1990-х гг., среди тех, кто хотел бы выехать за границу, 39% были заняты в науке, культуре и здравоохранении. При этом 62% респондентов в качестве главной причины возможного выезда указали на хорошие заработки, а 56% – на невозможность реализовать в стране свои знания и потенциал (опрошенные могли выбирать несколько вариантов ответов, поэтому сумма превышает 100%) [4, с. 33]. В ряде государств и регионов существенную роль в формировании установки интеллектуальных мигрантов на временный или постоянный выезд играют причины политического характера.

В последние годы на структуру мировых потоков интеллектуальной эмиграции существенное влияние оказывают *международные рынки интеллектуального труда*, формирующие спрос и предложения на ученых и специалистов. Спрос на такого рода работников во многом обусловлен вектором технологического и технического развития цивилизации. Сегодня на рынке наиболее востребованы специалисты в научных дисциплинах, определяющих основные тенденции развития современной науки и технологии (физика, математика, вычислительная техника, биология, химия, медицина, космические исследования). Со-

ответственно, рынок реагирует на такой спрос, определяя структуру интеллектуальной эмиграции.

В последнее время страны ужесточают требования к интеллектуальным иммигрантам на мировом рынке труда. Лидер в этом начинании – США. Государство предъявляет повышенный спрос на отдельные категории специалистов, что находит отражение в соотношении «своей» и «пришлой» рабочей силы в ряде отраслей занятости. Во многих странах Западной Европы ужесточены правила иммиграционной политики (например, введено требование сочетать научную деятельность с преподаванием, что предполагает свободное владение языком страны пребывания). Все эти меры создали объективные трудности адаптации иммигрантов к условиям труда. Высокий уровень конкуренции несколько сократил приток научных кадров в европейский регион. Тем не менее пока притягательными для интеллектуальных мигрантов в Европе остаются Германия, Великобритания, Франция и Скандинавские страны.

Государства-доноры тоже оказывают определенное влияние на рынок труда высококвалифицированных кадров. Так, можно выявить взаимосвязь между объемом предложения по определенным категориям специалистов со стороны отдельных стран (или групп стран) и состоянием профессиональных рынков труда. Типичный пример – рынок программистов в США: особенности его развития во многом определяют потоки эмиграции из бывшего СССР. Аналогичное влияние прослеживается и на локальных рынках труда. Так, научные центры Бостона и Калифорнии отличаются повышенной долей выходцев из России; Скандинавских стран – притоком эмигрантов из Латвии, Литвы и Эстонии; Турции – выходцев из Азербайджана.

Отмечается устойчивая связь между уровнем научной квалификации, научной специальностью и намерением эмигрировать. Здесь большую роль играют культур-

ные и языковые ограничители. Наибольшая мобильность характерна опять-таки для ученых естественно-научных и инженерно-технических специальностей (математиков, физиков, химиков, биологов и медиков, программистов).

Сочетание достоинств российского образования с высокой технической оснащенностью западных научных центров позволяет получать значимые научные результаты. Тот же эффект дает соединение различных научных подходов – воспринятого эмигрантом в родной стране и осваиваемого в стране иммиграции. Видимо, закономерно, что эмигранты причастны почти к 90% всех новых идей, разработанных в США за последние полвека. В значительной степени это относится и к ученым из стран Восточной Европы и СНГ, которые имели самобытные научные школы во многих областях науки. Так, свойственный российской науке стиль мышления с его глубокой теоретичностью и широтой охвата предмета исследования, тесной связью естественно-научного и философского подходов, соединяясь с рационалистическим и в значительной мере технократическим западным стилем, нередко дает выдающиеся научные результаты. Поэтому вряд ли оправданна точка зрения, согласно которой Запад больше не нуждается в российских «мозгах» [5]. Многие российские ученые вполне отвечают тем критериям отбора, которые господствуют сейчас на международном рынке интеллектуального труда: молоды, владеют дефицитными специальностями, обладают высокой квалификацией и готовы к соединению разных научных подходов и стилей работы.

В структуре интеллектуальной миграции немаловажное значение имеет возвратный процесс. На наш взгляд, сложившиеся представления о возвратном интеллектуальном потенциале достаточно условны. По данным Национального научного фонда США, наблюдается постоянный рост числа ученых, инженеров и студентов, кото-

рые после временного пребывания в США выражают желание остаться там на постоянное жительство. В 1970-х гг. иммигрантами становились от 32 до 38% работавших по контракту или учившихся в американских университетах, в 80-х – уже от 46 до 56% [6]. Кроме того, имеется немало примеров, когда вернувшийся домой специалист не удовлетворен условиями жизни и организацией научного труда на родине, а потому сознательно ищет возможности для новых выездов за границу. Формально он не эмигрант, но фактически его научная карьера протекает за пределами воспитавшей его страны. Здесь мы сталкиваемся со своего рода «маятниковой» миграцией, только со значительным временным лагом.

Осмысление мировых процессов интеллектуальной миграции позволяет сделать вывод о том, что рынки интеллектуального труда в последние годы становятся важным регулятором современных миграционных процессов, во многом определяют структуру интеллектуальной миграции в мире и характеризуются рядом особенностей:

- ростом потоков интеллектуальных мигрантов из развивающихся стран в развитые государства;
- переориентацией вектора миграции от стран Западной Европы в сторону Австралии, Юго-Восточной Азии, Северной Америки, Южной Африки;
- «обратной утечкой умов». Этот феномен сопутствует миграции капиталов, когда крупные компании переносят производство товаров и услуг в страны с более выгодными условиями производства и более дешевой рабочей силой. «Обратная утечка умов» может стать дополнительным фактором в политике глобального распределения и перераспределения интеллектуальных ресурсов в пользу развивающихся государств и оказывать существенное влияние на развитие международных отношений;
- временной трудовой интеллектуальной миграцией, когда «высококвалифици-

рованные специалисты, не меняя гражданства, работают по контракту в промышленно развитых странах» [7]. Мигранты этой категории имеют доступ к современным зарубежным техническим средствам, получают богатый опыт научных исследований, вносят вклад в мировую науку, образование и культуру, а по возвращении в страну передают опыт отечественным центрам науки, образования и культуры, внося тем самым вклад в развитие национальной экономики. В последние годы на рынке интеллектуального труда наблюдается существенный рост потоков временной трудовой интеллектуальной миграции.

В этих условиях России важно проводить взвешенную миграционную политику, не растерять национальные интеллектуальные ресурсы, сохранить интеллектуальный потенциал страны, для чего необходимо добиться высокой конкурентоспособности государства на рынках интеллектуального труда. Формирование такой политики требует ясного представления о специфике российских потоков интеллектуальной эмиграции.

В России интенсивность потоков интеллектуальных эмигрантов за последние десятилетия была непостоянна. Так, в 1990-е гг. наблюдался отток интеллектуальных ресурсов из страны за рубеж, связанный с переизбытком научных кадров, огромной разницей в оплате труда в России и в экономически развитых странах мира. По учетным данным, только за 1989–2004 гг. за границы бывшего СССР выехало 1,3 млн. человек [8]. Главными направлениями миграции населения оказались: Германия (760 тыс. чел., или 58%); Израиль (324 тыс. чел., или 25%); США (145 тыс. чел., или 11%); другие страны – по 80 тыс. человек, или 6%. Представляет интерес и национальный состав эмигрантов. За этот же период Россию покинули: около 535 тыс. немцев, которые составили 38% эмиграции; 250 тыс. евреев (18%); 430 тыс. русских (31%); 180 тыс. представителей других национальностей

(13%). В результате государство растратило достаточно большую часть национального интеллектуального потенциала (рис. 1).

Вмежкризисный период (2004–2008 гг.) отток интеллектуальных эмигрантов из России заметно снизился и стабилизировался на достаточно низком уровне. Однако разразившийся в 2008 г. мировой экономический кризис вновь изменил ситуацию, обострил противоречия между развитыми странами «золотого миллиарда» и остальным миром. Развитые страны стали на путь создания энергосберегающей экономики и развития высоких технологий, в этом они видят выход из кризиса, поэтому нуждаются в притоке молодых ученых, талантливых бизнесменов и высококвалифицированных специалистов. Данное обстоятельство стало мотивом для проведения Западом агрессивной интеллектуальной иммиграционной политики. В результате вновь наметился рост интеллектуальной эмиграции на Запад из развивающихся стран, в том числе и из России.

Сегодня на постоянное место жительства в экономически развитые страны продолжают уезжать квалифицированные специалисты, молодежь с высоким уровнем образования, что ведет к ослаблению научного, творческого и экономического потенциала Российской Федерации. «Утечка умов» – как внешняя (т.е. интеллектуальная эмиграция), так и внутренняя (массовая профессиональная переориентация российских ученых) – влечет за собой серьезные потери в экономике и социальной сфере страны. Поэтому Россия вынуждена разрабатывать меры противодействия, и такие шаги уже предпринимаются государством. Так, в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Феде-

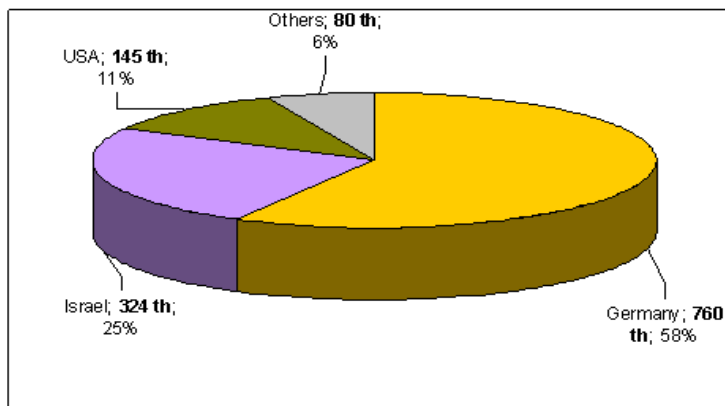

Рис. 1. Эмиграция из России в другие страны (1989–2004 гг.)

ральному Собранию 12 декабря 2013 г. было выбрано приоритетное направление в экономической политике государства – самореализация России в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение. По его мнению, «ужесточается конкуренция за ресурсы. Причём... не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего – за человеческие ресурсы, за интеллект» [9].

Однако интеллектуальная эмиграция продолжает оставаться на относительно высоком уровне. На наш взгляд, коренное решение проблемы заключается в смене парадигмы политики регулирования интеллектуальной миграции – в отказе от ставшей уже традиционной политики донорства интеллектуальных эмигрантов и переходе к политике оказания интеллектуальных услуг развитым странам. На практике это означает перенос акцентов в миграционной политике от безвозвратной интеллектуальной эмиграции к временной трудовой интеллектуальной эмиграции и оказанию государственного содействия «обратной утечке умов». Только в этом случае Россия сможет воссоздать интеллектуальный капитал нации и вернуть отечественной науке былой престиж.

Основным механизмом реализации новой парадигмы может стать формирование в России прозрачных рыночных отношений

в интеллектуальной сфере. Государство нуждается в цивилизованных национальных рынках интеллектуальной продукции и интеллектуальных услуг федерального, регионального и местного уровней с возможностью прямого доступа на рынки производителей интеллектуальной продукции и ее заказчиков с минимальным участием посредников. На этих рынках должна быть реализована защита прав граждан на интеллектуальную собственность.

Пока же на практике доминирует обратная ситуация. Производители интеллектуальной продукции (особенно молодое поколение) испытывают большие трудности, связанные с непосредственным выходом на заказчиков, а последние вынуждены иметь дело только с посредниками (чиновниками от науки и культуры), потребляющими львиную долю заказа и тем самым превращающими деятелей науки и культуры в «интеллектуальных рабов». Такая практика во многом создает условия для «утечки умов» в развитие государства, где им создаются лучшие условия проживания и предоставляются более широкие возможности для самореализации. Пока в России не будет сформирован цивилизованный, прозрачный рынок интеллектуальной продукции и интеллектуальных услуг, сложно надеяться на улучшение условий работникам интеллектуального труда, а также на эффективность государственной поддержки науки и культуры через конкурсную систему грантов, лотов. Все равно основная часть выделенных государством средств на науку и культуру разойдется по карманам чиновников.

Становлению такого рынка может способствовать формирование российской биржи интеллектуального труда и интеллектуальных услуг, которая приблизит непосредственных производителей интеллектуальной продукции к заказчикам, а значит, снизит уровень коррупции в интеллектуальной сфере. Требуется коренная модернизация конкурсной системы заказов

(гранты, лоты) на проведение научных исследований и выполнение работ в сфере культуры и образования, совершенствование премиальной системы и иных поощрений за определенные достижения в области науки, культуры и за высококвалифицированную профессиональную деятельность и др. Кроме того, механизмами реализации новой парадигмы могут стать организационно-правовые меры по снижению уровня коррупции при организации научных исследований в интересах органов государственной и муниципальной власти.

Определенный вклад в регулирование интеллектуальной миграции может внести расширение формата Государственной программы оказания содействия переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. К сожалению, действующая программа не может решить проблем возрождения интеллектуального потенциала страны. В ней не предусмотрено разделение соотечественников по категориям (на работников интеллектуального труда и остальных работников), условия переселения для всех одинаковы, поэтому те, кто работает за рубежом в интеллектуальной сфере, не могут и не хотят возвращаться на родину в рамках ее позиций. На наш взгляд, должна быть разработана специальная Государственная программа возрождения интеллектуального потенциала страны, в которой отдельной строкой предусматривались бы особые условия переселения из-за рубежа соотечественников – представителей интеллектуального труда, а также предполагалось бы проведение ряда иных радикальных мер (модернизация системы национального образования, поддержка отечественных ученых и работников культуры и др.).

Все перечисленное выше указывает на необходимость концентрации усилий государства на совершенствовании рыночных механизмов регулирования интеллектуальной миграции, что поможет сократить «утечку умов» и будет способствовать воз-

вращению соотечественников в Россию в целях обеспечения экономики страны притоком молодых высококвалифицированных мигрантов.

Литература

1. Друкер П. Классические работы по менеджменту = Classic Drucker: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
2. Whelan J.G. Brain Drain: A Study of Persistent Issue of International Scientific Mobility. Washington, 1974.
3. Bernstein J.H., Shuval J.T. Occupational Continuity and Change among Immigrant Physicians from the Former Soviet Union in Israel // International Migration. 1996. Vol. 33. № 1. P. 3–25.
4. Беляева Н., Зайцев Д. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 26–35.
5. Офер Г. Независимые и открытые // Эксперт. 2009. № 41. С. 72–75.
6. Кучеренко А. Контроль над миграционными процессами в США: тенденции эволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 75–83.
7. Ума Сегал. Иммиграция в США // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». Москва, 13–15 сентября. М., 2010.
8. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция из России под прессингом Шенгена. URL: <http://www.migrocenter.ru/science/science016.php>
9. Ежегодное обращение Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации (12.12.2013 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>

**К.В. РОЧЕВ, ассистент
Ухтинский государственный
технический университет**

Типологический анализ мотивации студентов

Статья описывает результаты исследования типологии мотивации студентов (по методике В.И. Герчикова) на примере специальности «Информационные системы и технологии». В работе приведено процентное распределение типов мотивации студентов, анализ их взаимосвязей, а также описано влияние типа мотивации на средний балл. Данное исследование, охватившее представителей пяти курсов, проведено перед внедрением системы индексно-рейтинговой оценки и материального стимулирования студентов вуза для последующей оценки влияния данной системы на изменения в мотивации студентов.

Ключевые слова: мотивация, Мотуре, типологическая модель, индексная система

Вопрос о мотивации студентов к более активному освоению учебных дисциплин на сегодняшний день стоит весьма остро. Добиться повышения мотивации можно путём внедрения рейтинговых систем, использования различных педагогических методов и приемов, назначения простых и именных стипендий и другими способами. На кафедре информационных систем и технологий (ИСТ) Ухтинского государственного технического университета в 2012/13 учебном году в рамках ФЦП «Кадры» ведётся

внедрение автоматизированной информационной системы индексно-рейтинговой оценки и материального стимулирования студентов вуза [1; 2]. Перед её применением для возможности последующей оценки влияния системы на изменения в мотивации студентов было проведено исследование типологии мотивации и её взаимосвязи с результатами учёбы. Что в наибольшей степени движет современным студентом на пути освоения профессиональных знаний? Для целей исследования применена ти-